

ISSN: 2788-9718 (online)

Отан тарихы
Отечественная история
History of the Homeland

Үш айда бір рет шығатын ғылыми журнал
2024. № 27 (1)

Редакция

Бас редактор

Қабылдинов Зиябек Ермұханұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА корр.-мүшесі, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының директоры (Алматы қ., Қазақстан)

E-mail: kabulzia@rambler.ru Тел.: +77014070164

Профиль сілтемесі: <https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=56195670100>

Редакциялық алқа

Аязан Бүркітбай Фелманұлы, тарих ғылымдарының докторы, профессор, Мемлекет тарихы институты директорының орынбасары (Астана, Қазақстан) Scopus Author ID: 58655559700; ORCID

Әбусейітова Меруерт Қуатқызы, тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА корр.-мүшесі. Р.Б. Сүлейменов атындағы Шығыстану институтының тарихи материалдарды зерттеу жөніндегі Республикалық орталығының директоры (Алматы, Қазақстан); Scopus Author ID: 57208107912; ORCID

Әбіл Еркін Аманжолұлы, тарих ғылымдарының докторы, профессор; Мемлекет тарихы институтының директоры (Астана, Қазақстан); Scopus Author ID: 55801644900; ORCID

Әжіғали Серік Ескендірұлы, тарих ғылымдарының докторы, профессор; Шығыс елдері архитектурасы Халықаралық академиясының корр.-мүшесі; Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының бас ғылыми қызметкері (Алматы, Қазақстан); Scopus Author ID: 57478728700; ORCID

Әлімбаев Нұрсан, тарих ғылымдарының кандидаты, профессор, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының бас ғылыми қызметкері (Алматы, Қазақстан); Scopus Author ID: 55860087100; ORCID

Вильмено Анне-Мари, антропология докторы, Лувен католик университетінің профессоры (Лувен, Бельгия); Scopus Author ID: 36679419300; ORCID

Крупа Татьяна Николаевна, эксперименталды археология ғылыми-зерттеу лабораториясының ғылыми қызметкері, Ә.Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университеті, Margulan Centre, «YMAI» Халықаралық ғылыми-зерттеу лабораториясының жетекшесі (Қазақстан – Украина); ORCID

Көмеков Болат Ешмұхамедұлы, тарих ғылымдарының докторы, профессор, Қазақстан Республикасының Ұлттық Ғылым академиясының академигі, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің Қыпшақтану Халықаралық институтының директоры, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры (Алматы, Қазақстан); Scopus Author ID: 57193858171; ORCID

Қушқұмбаев Айболат Қайырсымұлы, тарих ғылымдарының докторы, бас ғылыми қызметкер, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразиялық ұлттық университетінің аймақтану кафедрасының профессоры (Алматы, Қазақстан); Scopus Author ID: 57202775542; ORCID

Мионг Сун-ок, антропология докторы, профессор (Сеул, Корея); Scopus Author ID: 56720218700; ORCID

Моррисон Александр, PhD, NewCollege профессоры, Оксфорд (Оксфорд, Ұлыбритания); Scopus Author ID: 35794760200; ORCID

Мотузаите-Матузевичюте, Гидре, Археология докторы, профессор, "Биоархеология" ғылыми орталығының жетекшісі, Вильнюс университеті, Вильнюс қ., Литва; Scopus Author ID: 25225880890; ORCID

Муминов Әшірбек Құрбанұлы, тарих ғылымдарының докторы, арабист, профессор, ИКҰ (Орталық Азия) ұйымдастыру қызметінің бас директорының кеңесшісі (Стамбул, Түркия); Scopus Author ID: 56409722900; ORCID

Мұқтар Әбілсейіт Қапизұлы, «Сарайшық» мемлекеттік тарихи-мәдени музей-қорығы» РМҚК директоры, тарих ғылымдарының докторы, профессор; Scopus Author ID: 57193092619; ORCID

Оно Рюосуке, тарих ғылымдарының докторы, Васеда университетінің антропология (Токио, Жапония);

Отепова Гульфира Елубаевна, Тарих ғылымдарының докторы, Әлкей Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университетінің профессоры Павлодар қ., Қазақстан; Scopus Author ID: 57194518893; ORCID

Оутрам Алан, археология ғылымдарының докторы, профессор, археология және тарих департаменті, Эксетер университеті (Эксетер, Ұлыбритания); Scopus Author ID: 8954776500; ORCID

Өмер Құл, әлеуметтік ғылымдар докторы, Стамбул университетінің профессоры (Стамбул, Түркия); ORCID

Петер Финке, PhD, Макс Планк атындағы Институтының профессоры, Цюрих университеті (Цюрих, Швейцария); Scopus Author ID: 55124700300

Садвокасова Закиш Төлеханқызы, тарих ғылымдарының докторы, профессор, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының бас ғылыми қызметкері (Алматы, Қазақстан); Scopus Author ID: 56682843400; ORCID

Саидов Ильхомжон Мухиддинович, тарих ғылымдарының докторы, профессор (Самарқан, Өзбекстан); ORCID

Смағұлов Оразақ Смағұлұлы, тарих ғылымдарының докторы, профессор, Қазақстан Республикасының Ұлттық Ғылым академиясының академигі, Италияның Болонья Ғылым Академиясының мүше корреспонденті, ҚР Ұлттық музейінің физикалық антропология лабораториясының меңгерушісі (Астана, Қазақстан); Scopus Author ID: 22979625700; ORCID

Уяма Томохико, PhD, Хоккайдо университетінің Славян-Еуразиялық зерттеулер орталығының профессоры (Саппоро, Жапония); Scopus Author ID: 56471951500; ORCID

Финке Петер, доктор PhD, профессор Института Макса Планка, университет Цюриха (Швейцария, Цюрих); Scopus Author ID: 55124700300; ORCID

Жауапты редактор

Мұқанова Гүлнар Қайроллақызы

Ғылыми редакторлар

Қасымова Дидар Бейсенғалиқызы

Әбікей Арман Мұратұлы

Мурзаходжаев Қуаныш Мәдиұлы

Техникалық хатшы

Копеева Сания Жуматайқызы

Редакция

Главный редактор

Кабульдинов Зиябек Ермуханович – доктор исторических наук, профессор, чл.-корр. НАН РК, директор Института истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова (г. Алматы, Казахстан). E-mail: kabulzia@rambler.ru; Scopus Author ID: 56195670100; ORCID.

Члены редакционной коллегии

Абиль Еркин Аманжолович, доктор исторических наук, профессор, директор Института Истории государства РК (Республика Казахстан, Астана); Scopus Author ID: 55801644900; ORCID

Ажигали Серик Ескендерович, доктор исторических наук, профессор, Главный научный сотрудник, почетный заведующий отделом этнологии и антропологии Института Истории и этнологии (Республика Казахстан, Алматы); Scopus Author ID: 57478728700; ORCID

Абусеитова Меруерт Хуатовна, доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент Национальной академии наук РК; директор Республиканского информационного центра по изучению исторических материалов (Республика Казахстан, Алматы); Scopus Author ID: 57208107912; ORCID

Аяган Буркитбай Гелманович, доктор исторических наук, профессор, заместитель директора Института истории государства, (г. Астана, Казахстан); Scopus Author ID: 58655559700; ORCID

Вильмено Анне-Мари, доктор антропологии, профессор Католического университета Лувен, (Бельгия, Лувен); Scopus Author ID: 36679419300; ORCID

Исмагулов Оразак Исмагулович, доктор исторических наук, профессор, академик Национальной академии наук РК, член-корр. Болонской АН (Италия), заведующий лабораторией физической антропологии Национального музея РК (Республика Казахстан, Астана); Scopus Author ID: 22979625700; ORCID

Крупа Татьяна Николаевна, научный сотрудник Научно-исследовательской лаборатории экспериментальной археологии, Павлодарский педагогический университет им. А. Маргулана, Margulan Centre, заведующая Международной научно-исследовательской лабораторией «YMAI» (Казахстан – Украина); ORCID

Кумеков Болат Еимухамбетович, доктор исторических наук, профессор, академик Национальной академии наук РК; директор Международного института кипчаковедения Казахского национального университета имени аль-Фараби, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева (Республика Казахстан, Алматы) Scopus Author ID: 57193858171; ORCID

Кушкымбаев Айболат Кайрсылович, доктор исторических наук, главный научный сотрудник, профессор кафедры регионоведения Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (Республика Казахстан, Астана); Scopus Author ID: 57202775542; ORCID

Мионг Сун-ок, доктор антропологии, ассоциированный профессор (Корея, Сеул); Scopus Author ID: 56720218700; ORCID

Моррисон Александр, PhD, профессор NewCollege, Оксфорд (Великобритания, Оксфорд); Scopus Author ID: 35794760200; ORCID

Мотузайте-Матузевичюте, Гидре, Доктор археологии, профессор, руководитель Научного центра «Биоархеология» Вильнюсского университета, г. Вильнюс, Литва; Scopus Author ID: 25225880890; ORCID

Муктар Абильсеит Капизович, Директор РКП «Государственного историко-культурного музей-заповедник «Сарайшык», доктор исторических наук, профессор; Scopus Author ID: 57193092619; ORCID

Муминов Аширбек Курбанович, доктор исторических наук, арабист, профессор; Консультант Генерального директора по организационной деятельности ОИК (Центральная Азия), (Турция, Стамбул); Scopus Author ID: 56409722900; ORCID

Нурсан Алимбай, кандидат исторических наук, профессор; Главный научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова (Республика Казахстан, Алматы); Scopus Author ID: 55860087100; ORCID

Омер Кул, доктор социальных наук, профессор Стамбульского университета; (Турция, Стамбул); ORCID

Оно Рюосуке, доктор исторических наук, антрополог Университет Васеда (Япония, Токио);

Отенова Гульфира Елубаевна, Доктор исторических наук, профессор Павлодарского педагогического университета им. А. Маргулана. г. Павлодар, Казахстан; Scopus Author ID: 57194518893; ORCID

Оутрам Алан, доктор археологии, профессор департамента археологии и истории университета Эксетер (г. Эксетер, Великобритания); Scopus Author ID: 8954776500; ORCID

Садвокасова Закиш Тулехановна, доктор исторических наук, профессор; Главный научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова (Республика Казахстан, Алматы); Scopus Author ID: 56682843400; ORCID

Уяма Томоико, PhD, профессор Центра славянско-евразийских исследований Университета Хоккайдо (Япония, Саппоро); Scopus Author ID: 56471951500; ORCID

Финке Петер, доктор PhD, профессор Института Макса Планка, университет Цюриха (Швейцария, Цюрих); Scopus Author ID: 55124700300

Ответственный редактор

Муканова Гюльнар Кайроллиновна

Научные редакторы

Касымова Дидар Бейсенгалиевна

Абикей Арман Муратович

Мурзаходжаев Куаныш

Технический секретарь

Копеева Сания Жуматаевна

Editorial Team

Editor-in-Chief

Kabuldinov Ziyabek Ermukhanovich – Doctor of Historical Sciences Professor, Corresponding Member of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Director of Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology (Almaty, Kazakhstan) E-mail: kabulzia@rambler.ru
Profile link: <https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=56195670100>

Editorial board members

Abil Erkin Amanzholovich, doctor of historical sciences, professor, director of the of the Institute of history of state of the Republic of Kazakhstan (Republic of Kazakhstan, Astana); Scopus Author ID: 55801644900; ORCID

Abusseitova Meruert Khuatovna, doctor of historical sciences, professor, corresponding member of the National Academy of sciences of the Republic of Kazakhstan; director of the Republican information center for studies of the historical materials (Republic of Kazakhstan, Almaty); Scopus Author ID: 57208107912; ORCID

Alimbay Nursan, candidate of historical sciences, professor; chief researcher of the C. Valikhanov Institute of history and ethnology of the Republic of Kazakhstan (Republic of Kazakhstan, Almaty). Scopus Author ID: 55860087100; ORCID

Ayagan G. Burkitbay, Professor of History, Deputy Director of the Institute of State History Institute of Republic of Kazakhstan, (Astana, Kazakhstan); Scopus Author ID: 58655559700; ORCID

Azhigali Serik Yeskendirovich, doctor of historical sciences, professor, chief researcher, emeritus head of the department of ethnology and anthropology of the Institute of history and ethnology of the Republic of Kazakhstan (Republic of Kazakhstan, Almaty); Scopus Author ID: 57478728700; ORCID

Ismagulov Orazak Ismagulovich, doctor of historical sciences, professor, academician of the National Academy of sciences of the Republic of Kazakhstan, corresponding member of the Bologna Academy of sciences (Bologna, Italy), head of the physical anthropology laboratory of the National museum of the Republic of Kazakhstan (Republic of Kazakhstan, Astana); Scopus Author ID: 22979625700; ORCID

Krupa Tatiana Nikolaevna, Researcher at the Research Laboratory of Experimental Archaeology, Pavlodar Pedagogical University named after A. Margulan, Margulan Centre, Head of the International Research Laboratory "YMAI" (Kazakhstan – Ukraine); ORCID

Kumekov Bolat Eshmukhambetovich, doctor of historical sciences, professor, academician of the National Academy of sciences of the Republic of Kazakhstan; director of the Internal institute of Kypshak studies of the al-Farabi Kazakh national university, professor of Gumilev L. Eurasian national university (Republic of Kazakhstan, Almaty); Scopus Author ID: 57193858171; ORCID

Kushkumbayev Aibolat Kairslyamovich, doctor of historical sciences, chief researcher of the regional studies department of the Gumilev L. Eurasian national university (Republic of Kazakhstan, Astana); Scopus Author ID: 57202775542; ORCID

Morrison Alexander, PhD, professor New College, Oxford (Great Britain, Oxford); Scopus Author ID: 35794760200; ORCID

Motuzaitė-Matuzevičiute, Giedre, Professor (Archaeology), Full Professor, a head of Bioarchaeology Research Centre at Vilniaus Universitetas, Vilnius, Lithuania; Scopus Author ID: 25225880890; ORCID

Muktar Abilseit Kapizovich, Director of the State Historical and Cultural Museum-preserve “Saraishyq” - Doctor of Historical Sciences, Professor; Scopus Author ID: 57193092619; ORCID

Myong, Soon-ok, doctor of anthropology, associate professor (Republic of Korea, Seoul); Scopus Author ID: 56720218700; ORCID

Muminov Ashirbek Kurbanovich, doctor of historical sciences, arabist, professor; consultant of the General director on organizational affairs OIC (Central Asia), (Turkey, Istanbul); Scopus Author ID: 56409722900; ORCID

Omer Cul, doctor of social sciences, professor of Istanbul university (Turkey, Istanbul); ORCID

Ono Ryosuke, PhD, anthropologist Waseda University (Japan, Tokyo);

Otepova Gulfira Elubayevna, Doctor of Historical Sciences, Professor Pavlodar Pedagogical University, Pavlodar, Kazakhstan; Scopus Author ID: 57194518893; ORCID

Outram Alan, Doctor of archeology, professor, Department of Archaeology and History, University of Exeter (Exeter, UK); Scopus Author ID: 8954776500; ORCID

Peter Finke, PhD, professor of the Max Planck institute, Zurich university (Switzerland, Zurich); Scopus Author ID: 55124700300; ORCID

Sadvokassova Zakish Tleukhanovna, doctor of historical sciences, professor; chief researcher of the C.C. Valikhanov Institute of history and ethnology of the Republic of Kazakhstan (Republic of Kazakhstan, Almaty); Scopus Author ID: 56682843400; ORCID

Uyama Tomohiko, PhD, professor of the Slavic-Eurasian researches Center of Hokkaido University (Japan, Sapporo); Scopus Author ID: 56471951500; ORCID

Vuillemenot Anne-Marie, doctor of anthropology, professor of the Catholic university of Luven, (Belgium, Luven); Scopus Author ID: 36679419300; ORCID

Executive Editor

Mukanova Gulnar

Scientific Editors

Kasymova Didar

Abikey Arman

Murzakhodzhayev Kuanyshev

Technical secretary

Kopeyeva Saniya

ТАРИХ / HISTORY / ИСТОРИЯ

Published in the Kazakhstan
Отан тарихы
Has been issued as a journal since 1998
ISSN: 2788-9718 (Online)
Vol. 27. Is. 1, pp. 213-229, 2024
Journal homepage: <https://otan.history.iie.kz>

FTAXP / МРНТИ / IRSTI 03.20.
https://doi.org/10.51943/2788-9718_2024_27_1_213-229

ИСТОРИЯ МИГРАЦИЙ НЕМЦЕВ В КАЗАХСТАН В XX ВЕКЕ: ВЛИЯНИЕ НА ЭТНИЧНОСТЬ И ГРАЖДАНСКУЮ ИДЕНТИЧНОСТЬ

Нурболат Аскерович Абуов¹, Зауре Кенесовна Картова²

¹Филиал Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова в г. Петропавловск (д. 86, ул. Пушкина, 150000 Петропавловск, Республика Казахстан)
Кандидат исторических наук, директор филиала
<https://orcid.org/0000-0002-5843-3365> E-mail: abuovnur@mail.ru

²НАО Козыбаев университет (д. 86, ул. Пушкина, 150000 Петропавловск, Республика Казахстан)
Кандидат исторических наук, декан факультета истории, экономики и права
<https://orcid.org/0000-0001-5702-8838> E-mail: kartov_m@mail.ru

© ИИЭ им. Ч.Ч. Валиханова, 2024
© Абуов Н.А., Картова З.К., 2024

Аннотация. *Введение.* Конец XIX-го и весь XX век стал непростым периодом в судьбе немцев, переживших добровольные миграции и насильственные депортации, вызванные политикой царской России и руководства СССР. Проживание в чрезвычайных условиях Сибири и Казахстана, на спецпоселении, политика строительства советского народа, и другие испытания вызвали на повестку дня все адаптационные резервы немецкого этноса, который был вынужден рефлексировать о своей гражданской и этнической идентичности. *Цель и задачи исследования* - изучить на основе исторических процессов миграции и депортации особенности адаптации немцев к Казахстану, определить особенности их этнической идентичности, послужившие основой сохранения гражданства Казахстана или причинами их выезда на историческую родину. *Материалы.* В качестве источников исследования взяты труды краеведов, воспоминания спецпоселенцев-немцев, выявленные архивные материалы, освещающие этапы переселения немцев. *Результаты.* Рассеянные в результате депортации на огромной территории Казахстана, немцы показали свои лучшие черты национального характера: трудолюбие, ответственность, честность, аккуратность, стремление создать образцовые предприятия и личные домохозяйства. Казахский этнос, также показал лучшие образцы человечности, дружелюбие, милосердие и толерантность к представителям депортированных этносов. *Выводы.* Собранные факты по истории немцев в Казахстане, демонстрируют их непростую историческую судьбу, возможность сделать личный выбор в отношении своего места проживания, которую они осознанно считают для себя Родиной.

Ключевые слова: миграции, депортация, воспоминания, этническая и гражданская идентичность, немцы, Казахстан.

Благодарность. Статья выполнена в рамках реализации проекта Фундаментальных научных исследований (ФНИ) BR20280975 «Исторические традиции казахской государственности и проблемы сохранения национальной идентичности» при финансовой поддержке КН МНВО РК.

Для цитирования: Абуов Н.А., Картова З.К. История миграций немцев в Казахстан в XX веке:

влияние на этничность и гражданскую идентичность // Отан тарихы. 2024. Т. 27. № 1. С. 213-229. (Рус.) DOI: 10.51943/2788-9718_2024_27_1_213-229

HISTORY OF GERMAN MIGRATIONS TO KAZAKHSTAN IN THE XX CENTURY: IMPACT ON ETHNICITY AND CIVIC IDENTITY

Nurbolat Askerovich Abuov¹, Zaure Kenesovna Kartova²

¹Branch of the Institute of History and Ethnology named after Ch. Valikhanov in Petropavlovsk

(86, Pushkin Str., 150000, Petropavlovsk, Republic of Kazakhstan)

Candidate of Historical Sciences, the Head of the Branch

<https://orcid.org/0000-0002-5843-3365>. E-mail: abuovnur@mail.ru

²NPLC Kozybayev University

(86, Pushkin Str., 150000, Petropavlovsk, Republic of Kazakhstan)

Candidate of Historical Sciences, the Dean of the Faculty of History, Economics and Law

<https://orcid.org/0000-0001-5702-8838>. E-mail: kartov_m@mail.ru

Abstract. Introduction. The end of the XIX and the entire XX century became a difficult period in the fate of the Germans who survived voluntary migrations and forced deportations caused by the policies of tsarist Russia and the leadership of the USSR. Living in the extreme conditions of Siberia and Kazakhstan, in a special settlement, the policy of creating the Soviet people, and other challenges brought to the agenda all the adaptive reserves of the German ethnic group, which was forced to reflect on its civil and ethnic identity. *The purpose and objectives* of the research are to study, on the basis of historical processes of migration and deportation, the peculiarities of adaptation of Germans to Kazakhstan, to determine the features of their ethnic identity, which served as the basis for preserving the citizenship of Kazakhstan or the reasons for their departure to their historical Homeland. *Materials.* The research sources include the works of local historians, the memories of special German settlers, and identified archival materials covering the stages of German resettlement. *Results.* The Germans, scattered as a result of deportation on the vast territory of Kazakhstan, showed their best traits of national character: diligence, responsibility, honesty, accuracy, the desire to create exemplary enterprises and personal households. The Kazakhs also showed examples of humanity, the ability to be friends, be merciful and tolerant to representatives of deported ethnic groups. *Conclusion.* The collected facts on the history of the Germans in Kazakhstan demonstrate their difficult historical fate, the opportunity to make their choice regarding their place of residence, which they consciously consider to be their Homeland.

Key words: Migration, deportation, memories, ethnic and civic identity, Germans, Kazakhstan

Acknowledgements. The article was published as part of the Basic Scientific Research project (BSR) BR20280975 «Historical traditions of Kazakh statehood and the issues of preserving national identity» with the financial support of the CS MSHE RK.

For citation: Abuov N.A., Kartova Z.K. History of German migrations to Kazakhstan in the XX century: impact on ethnicity and civic identity// Otan tarikh. 2024. Vol. 27. No. 1. Pp. 213-229. (In Rus.) DOI: 10.51943/2788-9718_2024_27_1_213-229

XX ҒАСЫРДАҒЫ НЕМІСТЕРДІҢ ҚАЗАҚСТАНҒА ҚОНЫС АУДАРУ ТАРИХЫ: ЭТНИКАЛЫҚ ЖӘНЕ АЗАМАТТЫҚ БІРЕГЕЙЛІККЕ ӘСЕРІ

Нурболат Аскерович Абуов¹, Зауре Кенесовна Картова²

¹Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының Петропавл қаласындағы филиалы

(86-үй, Пушкин көш., 150000 Петропавловск, Қазақстан Республикасы)

Тарих ғылымдарының кандидаты, филиал директоры

<https://orcid.org/0000-0002-5843-3365>. E-mail: abuovnur@mail.ru

²КЕАҚ М. Қозыбаев атындағы Солтүстік Қазақстан университеті

(86-үй, Пушкин көш., 150000 Петропавловск, Қазақстан Республикасы)

Тарих ғылымдарының кандидаты, Тарих, экономика және құқық факультетінің деканы

<https://orcid.org/0000-0001-5702-8838> E-mail: kartov_m@mail.ru

Андатпа. *Kipisce.* XIX ғасырдың аяғы мен XX ғасыр патшалық Ресей мен КСРО басшылығының саясатынан туындаған ерікті көші-қон мен күштеп депортациялаудан аман қалған немістердің тағдырындағы қиын кезең болды. Сібір мен Қазақстанның төтенше жағдайларында, арнайы қоныстарда тұру, кеңес халқының құрылыс саясаты және басқа да сынақтар өзінің азаматтық және этникалық бірегейлігі туралы рефлексия жасауға мәжбүр болған неміс этносының барлық бейімделу резервтерін күн тәртібінде қарауға әкелді. *Зерттеудің мақсаты мен міндеттері* – көші-қон мен депортацияның тарихи процестері негізінде немістердің Қазақстанға бейімделу ерекшеліктерін, олардың Қазақстан азаматтығын сақтауға негіз болған этникалық бірегейлігінің ерекшеліктерін немесе олардың тарихи отанына оралу себептерін анықтау. *Материалдар.* Зерттеудің дереккөзі ретінде өлкетанушылардың еңбектері, арнайы қоныс аударушылар – немістердің естеліктері, қоныс аудару кезеңдерін көрсететін архив материалдары алынды. *Нәтижелер.* Депортация нәтижесінде Қазақстан аумағындағы немістер өздерінің ұлттық сипаттағы жақсы қасиеттерін көрсете білді: еңбекқорлық, жауапкершілік, адалдық, ұқыптылық, үлгілі кәсіпорындар мен жеке үй шаруашылықтарын құруға ұмтылу. Сондай-ақ, қазақтар да адамгершілік, достасу, мейірімді және депортацияланған этностардың өкілдеріне төзімді болу қасиеттерін көрсете білді. *Қорытынды.* Қазақстандағы немістердің тарихы бойынша жинақталған фактілер олардың күрделі тарихи тағдырын, өздері үшін таңдау жасау мүмкіндігін көрсетеді.

Түйін сөздер: көші-қон, депортация, еске алу, этникалық және азаматтық бірегейлік, немістер, Қазақстан.

Алғыс айту: Мақала іргелі ғылыми зерттеулер (ІҒЗ) жобасын іске асыру шеңберінде орындалды. BR20280975 «Қазақ мемлекеттілігінің тарихи дәстүрлері және ұлттық бірегейлікті сақтау мәселелері» ҚР ҒЖБМ ҒҚ қаржылық қолдауымен.

Дәйексөз үшін: Абуов Н.Ә., Қартова З.К. XX ғасырдағы немістердің Қазақстанға қоныс аудару тарихы: этникалық және азаматтық бірегейлікке әсері // *Отан тарихы*. 2024. Т. 27. № 1. С. 213-229. (Орыс.). DOI: 10.51943/2788-9718_2024_27_1_213-229

Введение. Исследование формирования полиэтничного населения Республики Казахстан, добровольные и принудительные миграции различных этносов на территорию республики в разные годы имеет множество аспектов и приобретают особую актуальность в XXI веке. Для полиэтничного Казахстана сохранение межнационального, межконфессионального мира, укрепление гражданственности и государственной идентичности всех членов казахстанского общества в современной геополитической ситуации - одно из приоритетных направлений в развитии страны.

Современное многообразие этнических идентичностей и процесс идентификации по различным критериям - это объективная реальность в развитии нашей республики. В научный оборот термин «идентификация» (лат. *Identifico* –отождествление) введен З.Фрейдом и означает понимание индивидом своей общности, включенности в социальную, политическую, этническую) группу» (Политология, 1998:351). В статье нами рассматривается этническая идентичность (этничность) немцев как динамичное социальное свойство, тесно связанное с историческими процессами XX века. Немцы Казахстана, адаптируясь к новым условиям жизни в XX веке были вынуждены трансформировать свою этничность. Сохраняя свою этничность они также позитивно воспринимали национальные чувства, язык и культуру, традиции, историю государственности того народа, на территории которого они оказались в результате добровольных и принудительных миграций. Сохраняя межнациональный мир в стране, они способствовали демократическому развитию Республики Казахстан. Конституция РК согласно статье 19, пункт 2 гарантирует, что «Каждый имеет право на пользование родным языком и культурой, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества» (Конституция РК, 1995). Таким образом, у всех этносов Республики Казахстан есть права в реализации их этнической идентичности использовании языка, культуры и традиций. Вместе с тем, этносы страны должны также полноценно осознавать свою современную гражданскую идентичность, что включает в себя знание государственного языка, законов республики, историю государственности Казахстана, культуру и духовные ценности государствообразующего народа. Необходимость взаимодействовать и поступательно развивать страну требует ежедневного труда от представителей различных этносов в формировании благоприятной этнополитической, социокультурной среды, что также стало предметом данного исследования.

Национальная политика СССР в отношении отдельных народов вызывала целый комплекс политических, социально-культурных, экономических мер и репрессий, направленных на последовательное размывание этнической идентичности этносов, четко определив границы и культуру советского общества. Нами на примере истории советских немцев в Казахстане в XX веке раскрываются причины и характер их появления в республике, рассматриваются последствия репрессий, депортаций, деятельность советской идеологической машины, оказавшей серьезное влияние на этническую идентичность немцев и их выбор в отношении своей гражданской идентичности.

Характеризуя сложившуюся ситуацию в начале 1990-х гг., Первый Президент Казахстана Н.А. Назарбаев писал: «Одна из особенностей Казахстана заключается в том, что это единственная республика, в которой коренное население хотя и представляет самую большую группу, но не является большинством. ... когда начавшаяся перестройка позволила, наконец, поставить вопрос о возрождении

национальной культуры, традиций, истории казахов, мы прекрасно осознали и другое - не менее ущемленными оказались права и достоинство всех других народов, проживающих на территории республики» (Назарбаев 1991: 225). Обретение Республикой Казахстан независимости для коренного населения стало исполнением вековой мечты казахов, а для остальных народов стало причиной тревог и опасений. Многие депортированные народы в период существования СССР, а также другие этносы, пополнявшие состав населения Казахстана в течение XVIII-XX веков, задались вопросом, где теперь их родина, какое будущее их ожидает в республике.

В связи с этим в статье нами предпринимается попытка реконструировать судьбу немецкого этноса, который оказался в Казахстане в результате добровольных и принудительных миграций, пережил комплекс репрессий и давление советской идеологической машины, что серьезным образом отразилось на их дальнейшей судьбе, в вопросе выбора своего гражданства.

Материалы и методы. Источниковой базой для статьи стали архивные фонды: Северо-Казахстанского государственного архива – Ф. № 1189, 22, 1646; Архива Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры РК по Северо-Казахстанской области Ф.2 - «Коллекция уголовных дел внесудебных органов» Архива Президента РК. Важную роль в исследовании истории немцев в Казахстане играют сборники документов, изданные Архивом Президента Республики Казахстан (АП РК): «Из истории немцев Казахстана (1921-1975 гг.)» (Из истории немцев, 1997), «Из истории поляков в Казахстане (1936-1956 гг.)» (Из истории поляков, 2000), в которых изданы документы, извлеченные из фондов областных архивов республики. Особую роль в анализе процессов, связанных с историей немцев, представляют изданные сборники воспоминаний: «Трагедия и прозрение», (Трагедия и прозрение, 2002), Депортация народов в Казахстан в 1930-1950 гг.: общность истории» (интервью с пострадавшими от депортаций в 1930-50 годы в Казахстан). (Депортация народов в Казахстан, 2013) и другие труды историко-краеведческого и мемуарного характера. Таким образом, в данной статье использованы нормативно-правовые документы центральных органов страны и республики; делопроизводственная документация местных партийных и советских органов власти; статистические материалы; воспоминания и источники мемуарного характера.

В основе методологии исследования истории немцев Казахстана лежат принцип историзма и научная объективность с целью последовательного раскрытия предмета и объекта исследования. Одним из методов исследования, раскрывающего этапы миграционных процессов в истории немцев, историю их социально-экономического, политического, правового положения на территории Казахстана был проблемно-хронологический метод. При этом нами учитывался как добровольный характер переселений немцев-колонистов, так и репрессивный характер переселений немцев в период сталинизма. Сравнительный или компаративный метод применялся при анализе источников для подтверждения или опровержения уже известных фактов и явлений, а также для анализа процессов с точки зрения сложившихся в Казахстане исторических особенностей и реальных возможностей. Нами также использовался статистический метод для анализа отдельных количественных данных.

С целью реконструкции этнической идентичности немцев в XX веке в Казахстане был использован метод контент анализа содержания документов, а также воспоминаний представителей немецкого этноса. Данный метод позволил нам выявить различные факты, раскрывающие общее и особенное тех исторических процессов, которые пережили немцы в ходе миграций, депортации и адаптации в новой социокультурной среде. Этот метод продемонстрировал отношение немцев как к местному населению, так и возможности сохранения их идентичности в условиях

спецпоселения и идеологического прессинга со стороны советского государства. Совокупность применения этих методов позволило провести анализ большого круга источников и историографического материала по теме исследования.

Обсуждение. Формирование немецкого населения на территории Северного Казахстана было связано с нахождением Казахстана в составе Российской империи и депортационной политикой СССР. Территория Казахстана стала одним из мест, куда переселялись немцы-колонисты в конце XIX - начале XX века, а позже она стала местом спецпоселения для немецкого народа.

Историю миграций немцев, их расселение, адаптацию и политико-правовые проблемы проживания на обширной территории России и СССР в своих работах рассматривали ряд российских ученых, таких как А. Герман (Герман, 2004), П. Вибе (Вибе, 2007), В. Бруль (Бруль, 1998), Т. Иларионова (Иларионова, 1998), Т.Б. Смирнова (Смирнова, 2009) и другие. Необходимо отметить, что в своих многолетних исследованиях они достигли значительных результатов, раскрыв комплекс научно-теоретических аспектов 260-летней истории немцев в России. Их труды освещают различный спектр аспектов истории, культуры, миграций немцев России и Советского Союза.

Различные аспекты общественно-политического положения немцев на Украине стали предметом исследования как украинских, так и немецких ученых. Одним из ученых, начинавших разработку этой темы на Украине, был М. Коваль (Коваль, 1992). Историю «украинских фольксдойче» в своей работе рассматривал немецкий ученый К. Штумпп (Stumpp, 1993). Общий рост исследований по тематике репрессий немцев на Украине привел к формированию документальной и мемуарной источниковой базы. Одним из таких исследований является сборник документов и воспоминаний «Немцы Украины – жертвы сталинских репрессий. 1929-1955 гг.» (Немцы Украины, 2002).

Необходимо отметить, что изучение различных аспектов, связанных с последствиями депортации и утраты немцами своей социокультурной среды и автономии в Поволжье, повлиявших на трансформацию их этничности и гражданской идентичности стало рассматриваться лишь на рубеже XX-XXI веков. Такая возможность появилась за счет открытия архивохранилищ и фондов бывших республик СССР и сбора воспоминаний немцев, эмигрировавших из постсоветского пространства в Германию. Значительным исследованием о трансформации этничности немцев в советской социокультурной среде является труд немецкого ученого М. Рольфа «Советские массовые праздники» (Рольф, 2009). В научном исследовании освещается агитационно-пропагандистская работа советских органов власти с населением страны, которая организовывала и насильно прививала идеологические и культурные стандарты советского общества. Данный труд имеет важное значение, так как на основе воспоминаний немцев раскрываются механизмы формирования ценностей советского гражданина и общества.

Процессы миграции, депортации, репатриации на историческую родину немцев, в своих исследованиях освещают и ученые, эмигрировавшие в Германию из постсоветского пространства. Среди них следует выделить труды А. Айсфельда (Айсфельд, 2017), В. Кригера (Кригер, 2006), Е. Эйхельберга (Эйхельберг 2012) и других. В их трудах раскрывается нелегкая историческая судьба немецкого народа за пределами исторической родины и роль постоянных миграций, что породило такое выражение как «Volk auf dem Weg» («народ в пути»).

В Казахстане в 1990-е годы свои публикации проблемам истории массовых репрессий, коллективизации, депортации народов в Казахстан посвятили известные ученые М. Татимов, М.К. Козыбаев, К.С. Алдажуманов (Депортированные в Казахстан, 1998). В книге «Депортированные в Казахстан народы: время и судьбы», которая стала

основополагающим исследованием на тот период времени, раскрываются проблемы преступлений тоталитаризма, репрессий и депортаций народов в 1930-1940-е гг.

Рубеж XX и XXI веков в целом на постсоветском пространстве ознаменовался дальнейшим накоплением и формированием новой историографической базы по истории народов, в том числе и по истории немецкого этноса. Монографию, посвященную истории немцев Кыргызстана, написала историк Г.К. Кронгардт (Кронгардт, 1997). Научный труд Г.К. Кронгардт раскрывает сложные этапы жизни российских и советских немцев вдали от исторической родины, показывая общность судеб немцев, оказавшихся в Казахстане и Кыргызстане. Детализация изучения проблем истории крестьянского переселения, депортации, адаптации, социализации немцев в Центральной Азии отчетливо проявляется в трудах исследователя В.Э. Кригера (Кригер, 1990, 2006). В своих работах автор проанализировал появление немцев в Казахстане, их жизнь в условиях советской национальной политики, повлиявшей на жизнь последующих поколений немцев.

В связи с возрождением духовных ценностей в исследованиях истории депортированных немцев активно разрабатываются вопросы репрессий против традиционного духовенства. Религиозные, этнокультурные аспекты истории немцев за годы независимости многократно обсуждались на международных научно-практических конференциях, проводимых вузами Республики Казахстан, Ассоциацией общественных объединений немцев Казахстана «Возрождение».

С начала 2000 годов в Казахстане общей тенденцией в подходах к изучению истории «наказанных народов» становится скрупулезная проработка обозначенных проблем и расширение числа региональных исследований. Многочисленные, разноплановые публикации по истории немецкого народа были опубликованы Л.А. Бургарт (Бургарт, 1997, 2011). На современном этапе можно отметить стремление исследователей локализовать время и место, созданных немцами населенных пунктов на постсоветском пространстве, подчеркнуть их религиозную принадлежность, определить их вклад в развитие данных территорий (Дизендорф, 2006). Краеведческий аспект истории немцев, основавших села в Казахстане, можно рассмотреть в публикациях, посвященных непосредственно историческим этапам развития отдельных населенных пунктов. Одной из таких работ является научный труд Белоус В.В. «Петерфельд наша Родина» (Белоус, 2007), в которой описана история села Северо-Казахстанской области от основания до момента выезда немцев в Германию в 1990-е годы.

Изучение развития и изменений этнической идентичности немцев, государственной самоидентификации, отношения его к своему прошлому и настоящему остается одной из интересных проблем для ретроспективного исторического анализа.

Результаты. Немецкое население в Казахстане начинает появляться в конце XIX начале XX века. В это время начинается процесс массового переселения в Казахстан, в том числе немцев, которые переселялись из материнских колоний в Сибирь, Казахстан и Среднюю Азию (Вибе, 1998). Российская исследовательница М.С. Савоскул отмечает, что на «территории Средней Азии и Казахстана в 1897 г. проживало 8,9 тыс. немцев. К 1926 г. основными регионами концентрации немцев стали: Акмолинская губерния (21,1 тыс.), Семипалатинская губерния (11,9 тыс.), Сыр-Дарьинская губерния (4,4 тыс.) и Кустанайский округ (10,8 тыс.)» (Савоскул, 2011:498). Причиной их активного переселения в Казахстан было стремление расширять свои растущие хозяйства. Этому также способствовала переселенческая политика царизма последней трети XIX века, продолжением которой в начале XX века стала реализация Столыпинской аграрной реформы.

В основном немцы-переселенцы конца XIX века являлись выходцами из Самарской губернии и Причерноморья. На рубеже веков в Северном Казахстане ими были образованы такие села: Александровка (1906 г.), Розовка (1900 г.), Келлеровка (1898 г.), Петерфельд (1908 г.). В дореволюционный период здесь также были основаны небольшие села Тонкошуровка, Леденево, Новоандреевка (Дизендорф, 2006). Данные села отличались по численности, а также по религиозной принадлежности (лютеранские, меннонитские и католические поселения). Дальнейший рост численности этих сел шел за счет доприселения новых семей переселенцев немцев-лютеран и меннонитов. Нельзя не согласиться с исследователем Л.Бургарт, которая пишет, что «моноконфессиональный принцип поселения в новых регионах позволял немцам сохранять традиционный, сформировавшийся в прежних местах поселения, этноконфессиональный уклад жизни» (Бургарт, 2011: 29). Действительно этнорелигиозная идентичность немцев играла очень важную роль в процессе социально-культурной адаптации и хозяйственном закреплении на новой территории, отстаивания своих интересов перед колониальной администрацией.

Свои поселения немцы-колонисты, как и русские и украинские крестьяне, образовали на землях казахов, которые сначала были переданы в пользу казачества, чиновников, купцов Российской империи, а затем массово в Переселенческий фонд для крестьян-переселенцев. Вновь образованные села переселенцев и их названия постепенно заменяли казахские топонимы, гидронимы и закрепляли иноэтничные топонимы. В целом на месте их расселения шел процесс создания их привычной социокультурной среды, которую немцы развивали с момента поселения в России с 1765 года. Многие села, образованные немцами, уже тогда носили русские названия, что говорит о достаточно высокой степени адаптации их жизни к российским условиям и к русскому языку. Однако, среди образованных сел немцами было и исключение, так село Петерфельд получило чисто немецкое название. В книге В.В. Белоус описывается: «Приехав в Петропавловск, они встретились с Петром Рыбаловым, земли которого находились в 18 км западнее от города. Сговорились с Петром о цене, но он поставил одно условие: новый поселок должны назвать в его честь. Немцы называть село по фамилии Рыбалова не захотели, решили, что так будет звучать слишком на русский лад. Поэтому решили назвать село Петерфельд, что в переводе с немецкого означает «Петрово поле». Так появилось село Петерфельд Ишимского уезда Тобольской губернии» (Белоус, 2007: 6). После основания Петерфельда они усердно трудились, а село стало образцом экономической деятельности и успешной адаптации к местным условиям, являясь одним из очагов концентрации людей немецкой национальности в данном регионе.

Уже в 1914 г. жители Петерфельда могли потерять свои земли из-за гонений на немцев. Начавшаяся I мировая война вызвала у местной колониальной администрации опасения, что жители села Петерфельд являются пособниками Германии, с которой в тот период шли военные действия. Российской империей ставился вопрос о преданности и государственной идентичности немцев, достаточно долго проживавших в России. В итоге «сельчане решают послать гонца в Воронежскую губернию на прием к губернатору. Выбор пал на Вегнер Иоганна Андреасовича. Узнав о сложившейся ситуации, губернатор принимает решение - выдать жителям села Петерфельд «Удостоверение», в котором были перечислены все люди, проживающие на тот момент в Петерфельде. В нём говорилось, что все они являются потомками немцев-колонистов, поселившихся в России ещё в царствование императрицы Екатерины Великой в 1765 году, и никак не могут быть пособниками Германии. Только после этого немцев села Петерфельд оставили в покое» (Белоус, 2007: 10).

Таким образом, политические процессы начала XX века, протекавшие даже в мирном регионе, отражались на жизни простых немцев-колонистов. Им приходилось отстаивать свои земли, приобретенные в Северном Казахстане перед местной колониальной администрацией. Желание колониальной администрации как-то вытеснить немцев с этой земли, было связано с провалом Переселенческой политики России. Свободных земель в Казахстане оставалось все меньше и процесс «обратничества» большой массы русских крестьян начал усиливаться к Первой мировой войне.

Пережив сложный период гражданской войны, немцы Казахстана были вовлечены в процесс формирования новой страны - СССР. Строительство Советского государства, экономические преобразования и антирелигиозная политика в 1920-1930 гг. стали новым испытанием для немцев, компактно проживавших на данной территории. В селе Петерфельд к началу развертывания компании коллективизации было много зажиточных семей и практически все они попадали в разряд кулаков (Белоус, 2007:11). Процесс создания колхозов был неизбежен и те, кто был зажиточным, как мог скрывал свое материальное положение или бежал от репрессий и гонений советской власти. «Так по Петропавловскому округу в 1929 г. «из 32 дворов хутора Скворцовского (меннониты) продали имущество 24 двора; хутор Михайловский - все продают; хутор Фризино -1-й и 2-й (меннониты) - все продают; хутор Асаново - из 51 двора продали 35, которые все хотят выехать в Америку; хутор Эбенфельд (участок № 80) - все продали имущество и разбежались по разным районам СССР» (Бургарт, 2011:32)

Так жители Петерфельда, как и представители других этносов, бросив свои дома и хозяйства снимались с вновь обжитых мест и отправлялись в дальнюю дорогу. Брали они с собой только самое необходимое и ценное имущество. Немцы, для которых хозяйственность, стремление вести свою самостоятельную экономическую, этноконфессиональную жизнь были оснополагающими маркерами их идентичности, вынуждены были спасаться бегством от реформ советской власти.

«Большая часть петерфельдцев осела в Азове, Таганроге и Воронежской губернии. Там были два года, но сердца их остались в родном Петерфельде. И они отправляют с «разведкой» в Петерфельд сына Мик Фридриха Габриэловича – Вениамина. Вениамин, побывав в Петерфельде, увидел, что всё тихо и спокойно, сообщив это другим. В 1930 году петерфельдцы, не раздумывая, возвращаются в родное село, так как теперь все они были бедняками они вступили в колхоз. 1 февраля 1930 года ими был образован колхоз «Коминтерн» (Белоус, 2007:12). Таким образом, прибывшие 20 лет назад на новое место немцы были вынуждены оставить имущество и бежать за пределы республики. Проведение государством антинародных решений, жесткая реализация большевистских реформ, применение карательных мер, вызывала протест против насильственной коллективизации, против компаний хлеба и мясозаготовок. Вынужденные миграции, откочевничество за пределы страны стало одной из форм протеста населения против преобразований советской деревни и аула. Советская власть не оставляла выбора ни казахам, ни русским, ни немцам, каждый этнос сполна ощутил жестокость сталинских репрессий и тоталитаризма.

Предвоенные годы, начало депортационной политики в СССР по очистке приграничной полосы вновь поставили вопрос о возможном пособничестве бывших российских, а теперь советских немцев в пользу Германии. Как и перед Первой мировой войной, теперь уже советская власть под руководством И. Сталина начинает этнические чистки, депортации народов. Уже в 1936 году руководством НКВД Украины и Казахстана стал обсуждаться вопрос о выселении еще 15 000 польских и немецких хозяйств (полагали около 45 тыс. чел.) из приграничной зоны Украины в Казахстан

(Сталинские депортации, 2005: 55) Непосредственно переселенцы должны были быть расселены на севере тогда еще Карагандинской области. Казахстан, испытавший в начале 1930-х гг. массовый голод и миграцию части населения республики за его пределы, нуждался в рабочей силе. Переселенцы из Украины должны были восполнить убыль населения и поднять на новую ступень развития отрасль сельского хозяйства. Польско-немецкое население уже в статусе спецпоселенцев образовывало новые села на севере Казахстана. Национальную принадлежность спецпереселенцев и их возраст можно определить по следующим данным: «Из общего количества переселенцев имеется взрослых - 55,2 %, подростков - 6,2 %, детей - 38,6 %. Национальный состав переселенцев: поляков - 75,7 %, немцев 23,4 %, украинцев - 0,8 % и прочих - 0,1 %.» (Из истории поляков, 2000:38). Немцы и поляки оказавшиеся на севере Казахстана, создали новые села на месте своих ссылок, которые назывались «точками» с определенной нумерацией. Так, например село Донецкое в Тайыншинском районе Северо-Казахстанской области было образовано на «точке №2» спецпоселенцами польской и немецкой национальностей, высланных с приграничных районов Украины. «На выделенных фондах было организовано всего 37 поселков, из них: 31 на территории Северо-Казахстанской области и 6 в Карагандинской области» (АП РК, Ф. 141. Оп.1. Д. 12289. Л.29). Поляками и немцами были основаны будущие села, Белоярка, Горькое, Зеленый Гай, Земледельческое, Черниговское, Ясная Поляна, Новогречановка и другие. Необходимость адаптации на опустошенной территории после голода 1930-х гг., отрыв от родины и привычной социокультурной среды, стали новыми условиями жизни спецпоселенцев.

Начало Великой Отечественной войны для СССР ожидаемо вызвало новые миграции и насильственные депортации народов. Депортация немцев носила тотальный характер так как СССР начал войну с фашистской Германией. К моменту депортации в СССР согласно переписи населения 1939 г., «насчитывалось 1 427 222 немцев, из них в городах проживало всего лишь около 1/5» (Сталинские депортации, 2005:276). Казахстан и Сибирь с 1941 года стали для немцев местом уже принудительных переселений и временем тяжелейших испытаний, несправедливости и унижений.

В Северо-Казахстанской области предполагалось расселить из Республики немцев Поволжья 25 тыс. человек (Сталинские депортации, 2005:291). В связи с тем, что немцев депортировали практически из всех не оккупированных территорий СССР, численность депортируемых в области менялась всю осень 1941 года и носила лавинообразный характер. Следует отметить, что на местах исполнительные органы власти не могли реализовывать планы по размещению депортированных немцев, которые были утверждены ранее. Не редки были факты разрыва семей, закономерным было рассеивание немецкого населения на огромной территории Казахстана. В этой ситуации спецпоселенцы оторванные от отчего дома, оказывались в статусе бездомных, стиралась родственная связь немцев, утрачивался их опыт прежней социокультурной среды, начиналась элементарная борьба за выживание в сложных условиях военного времени.

По воспоминаниям спецпереселенцев, немцы расселенные в колхозы Казахстана, практически сразу направлялись на сельскохозяйственные работы по уборке урожая. Спецпереселенка из Северо-Казахстанской области М.В. Байдина вспоминает: «Работали, кто что мог: скирдовали, молотили, веяли - все вручную. А ночами возили хлеб на элеватор на быках и коровах с флагом и лозунгом «Все для фронта, все для победы!» (Трагедия и прозрение, 2002:273). Продовольственная проблема была острой для всей страны, но немцы, как и другие спецпереселенцы, лишённые средств к существованию, оказались в очень тяжелом положении. Речь шла о физическом

выживании в условиях отсутствия даже того минимума, который имелся у местных жителей, располагавших хоть каким-то хозяйством (Бургарт, 1997:38). По многочисленным воспоминаниям депортированных именно местное население оказало посильную помощь, зачастую делясь последним куском хлеба и своим кровом.

Новой проблемой для немецких семей стали указы руководства страны о призыве в Трудармию. Специальные постановления ГКО о мобилизации выселенного немецкого населения в трудовую армию были изданы от 10 января, 14 февраля и 7 октября 1942 г., а также от 26 апреля, 2 и 19 августа 1943 года. Данные постановления означали сплошную мобилизацию трудоспособных немецких спецпереселенцев (Депортированные в Казахстан, 1998:168-175). В октябрьском постановлении 1942 года мобилизации уже подлежали не только мужчины от 15 до 55 лет, но и женщины-немки. Вследствие чрезвычайных неоправданных мер, принятых государством, многие дети немецкой национальности оставались круглыми сиротами. Призыв в трудовую армию подростков, женщин - немки говорит о беспрецедентной, тотальной мобилизации представителей немецкого этноса. Последствия призыва в Трудармию, как свидетельствуют документы и воспоминания трудармейцев, означали высокую смертность мобилизованных, искоренение немецкого этноса через тяжелый физический труд. Уклонение от мобилизации рассматривалось как саботаж, а наказание было вплоть до расстрела.

Факты побегов из трудколонны, а также объективные причины, когда немцы отставали от поезда по месту следования на производство в трудовую армию, находят подтверждения в документах Архива Комитета правовой статистики и специальным учетом Генеральной прокуратуры РК по СКО (АКПСиСУ ГП РК по СКО). Например, Саутнер Франц Семенович, 1915 года рождения, спецпоселенец, призванный из села Власовка Советского района, Северо-Казахстанской области был направлен в трудколонну в 1942 году в Челябинскую область. На одной из станций в поиске кипятка он отстал от поезда, в котором направлялся вместе со своей трудколонной. По материалам данного дела, объективные причины его отставания от поезда не стали аргументом в суде для пересмотра или смягчения наказания. В итоге он был обвинен по ст. 59 ч. 6 УК РСФСР и приговорен к 8 годам, с отбыванием срока наказания в исправительно-трудовом лагере с поражением в правах сроком на 5 лет. (АКПСиСУ ГП РК по СКО, Ф. 2. Оп. 1. Д. 628. Л. 32). Подобные факты в условиях войны были многочисленны, немцы же всегда оставались уязвимой категорией лиц, их доводы и разъяснения в подобных случаях практически никогда не признавались властью. Следует отметить, что немцы трудармейцы работали и в Северо-Казахстанской области, в частности, в городе Петропавловск. Их труд использовался при возведении ТЭЦ-1, а также широко использовался в рамках деятельности государственной строительной-монтажной конторы (ГСМК-52), которая возводила различные строительные объекты (СКГА, Ф. 1646. Оп. 1. Д. 91. Л. 14). Немцы внесли большой вклад в победу над фашизмом, также в экономическое развитие республики в послевоенные годы.

Не легким было положение представителей немецкого этноса, остававшихся на спецпоселении в Казахстане. Многие немцы испытали не только голод, тяжелые условия физического выживания, но и унижения от комендантов спецпоселений. Ученый историк Ауман Владимир Андреевич, переживший депортацию в Казахстане, ныне первый заместитель главного редактора журнала «Russlanddeutsche», проживающий в Москве, вспоминает что: «комендант меня поймал, 6-летнего и избивал так, что я 2 дня харкал кровью. ... вот когда меня спрашивают: кем ты себя чувствуешь? Я говорю: я чувствую себя немцем. Вот с этого момента, потому что он меня лупил и приговаривал, я тебе покажу малый фашист, как поднимать руку на коменданта. И вот с

тех пор, с этого 6-7-летнего возраста, я всегда задавал себе вопрос: Почему я малый фашист, и вообще, почему я фашист, почему я немец и вдруг фашист?» (Депортация народов в Казахстан, 2013: 311). Подобные факты имели место по всему Казахстану, но в подавляющем большинстве своем они исходили от представителей силовых органов, надзирающих за спецпоселенцами.

Освобождение режима спецпоселения в 1955 году, не позволило немцам вернуться в места прежнего проживания, как например чеченцам и ингушам. Их жизнь на долгие десятилетия осталась без изменений. Они жили с чувством обиды на советскую власть, ощущали морально-психологический прессинг, стали еще одним звеном в формировании советского народа в Казахстане. Ограничения в получении высшего образования и в других социальных лифтах стали неотъемлемой частью жизни немцев. Все последующие годы трагический опыт унижений быть немцем («фашистом») проявлялся в стремлении сменить свои фамилии, скрывать происхождение, заключать интернациональные браки, отказе родителей обучать детей на немецком языке, даже в местах компактного проживания.

Так, уже «по данным переписи 1979 года 35,3 процента немцев Казахстана назвали своим родным языком русский. Среди браков с участием немцев доля интернациональных составила в Кокчетавской области в 1974 году 61,5 процента, в 1984 году – 62,5 процента, в Кустанайской соответственно 74,5 и 75,6 процента. В последние годы стали значительно более частыми случаи браков между немцами и представителями азиатских национальностей» (История российских немцев, 1993: 201) В послевоенные годы немцы заводили семьи, адаптировались к жизни советских граждан, проживающих в Казахской ССР. Вместе с этим, ограничение во многих правах, отсутствие доступа к существующим социальным лифтам, ограничение карьерного роста, из-за навешанного ярлыка «неблагонадежного народа», сказывался на стратегии их этнической адаптации.

Восстановление численности немецкого населения в послевоенный период, позволило им консолидировано выступать со своими политическими и гражданскими требованиями. Так, на момент организации немецкой автономии в Казахстане в 1978 году, в СССР проживало 1 млн. 800 тыс. немцев, из них в Казахстане проживало 936 тысяч человек (История российских немцев, 1993: 191). Многие немцы в СССР уже к 1970-м годам требовали восстановления немецкой автономии, заявляли о своем стремлении покинуть Советский Союз. Об этих требованиях и эмиграционных настроениях немцев знали как руководство СССР, так и руководство ФРГ.

Необходимо отметить, что к концу 1970 годов руководство СССР пыталось разрешить национальные проблемы немцев и снизить их стремление уехать из страны. Инициатива руководства Советского Союза организовать немецкую автономию в Казахстане была не актом доброй воли, а была вызвана внешнеполитическим давлением ФРГ, руководство которой всякий раз на международной арене подчеркивало о дискриминации прав советских немцев (Иларионова, 1998). Однако попытка создать немецкую автономию в КазССР в 1979 году провалилась, так как это решение очень негативно было встречено казахским населением. Сами же немцы в 1979 году после событий в Целинограде отмечали: «Автономию для немцев только в Поволжье! Ее нам Ленин дал! Поволжье – наша родная колыбель! ... мы часть советского народа. Наши права не должны быть ущемлены!» (История российских немцев, 1993: 199).

Таким образом, создавая автономию немцев в Казахстане, руководство СССР пыталось решить права и свободы одного народа, за счет ущемления прав другого. Следует отметить мудрость и казахского и немецкого народа, сумевшего пережить эту конфликтную ситуацию и остаться в дружеских отношениях в последующее время.

Тема взаимоотношений немцев с местным населением, любовь к Казахстану отражена в богатом творческом наследии известного переводчика, прозаика, писателя-публициста Герольда Бельгера. В его романах «Туюк су», «Дом скитальца», «Родство» и других, отражается тяжелая судьба немецкого народа на новой земле, которая приняла их с милосердием и открытой душой. В своих трудах он часто рассуждает «что такое родина, где наша родина, есть ли у нас вообще родина? Или мы вечные скитальцы, изгои, бездомные, неприкаянные на этой земле?» (Кусаинова, 2009: 121). Еще в 1973 году, отвечая на эти вопросы в рассказе «Каменный брод», он делает следующее воспоминание-заключение: «Мне ещё не было полных 7 лет, как я очутился в казахском ауле на берегу Есиля – Ишима. С того времени и начинается отсчёт моей сознательной жизни. Река Есиль, прибрежный тугай, перелески, берёзовые колки, ковыльная степь, бураны и ливни благодатного северного Казахстана я воспринял как родное, как нечто изначальное. Они вошли в моё сознание, в мою плоть. Вся моя жизнь, творчество, думы, дела, надежды связаны с Казахстаном» (Бельгер, 1973: 12).

Немцы, которые покинули Казахстан после распада Советского Союза, всегда с теплотой говорят о нашей стране. Например, Владимир Андреевич Ауман, несмотря на многие испытания и пережитые им унижения, пишет: «Ну, во-первых, я хочу сказать, что мне очень приятно, любое упоминание о Казахстане. Вот Родина это не аморфное какое-то, Родина это как мать, Родина это где ты родился, где ты состоялся, где ты получил образование, для меня однозначно Родина Казахстан» (Депортация народов в Казахстан, 2013:317). Конечно, не все немцы как Герольд Бельгер называли себя «немецким сыном казахского народа», но все они за короткий, но насыщенный период их жизненной истории однозначно принимали Казахстан как новую родину.

Заключение. Немцы Казахстана, оказавшиеся в результате добровольных и принудительных миграций, продемонстрировали высокий уровень адаптации, а казахский народ толерантно их принял в свою социально-культурную среду. Обиды на советскую власть за депортацию, за ущемление их гражданских прав не мешали стремлению быть полноценными гражданами советской страны. Со свойственной им законопослушностью немцы добивались в правовом поле исторической справедливости и объективной оценки их исторической судьбы. За время существования СССР, несмотря на репрессии, основная масса немцев не растеряла такие базовые и исконные черты этнической идентичности, как трудолюбие, аккуратность, пунктуальность, ответственность и другие. Следует подчеркнуть, что они внесли и продолжают вносить значительный вклад в социально-экономическое развитие республики.

Вместе с тем, этническая культура, история этноса в XX веке существенно пострадала, что особенно отразилось в сокращении употребления или утрате ими родного языка, что было характерным явлением для большинства народов советского Казахстана. Проживающие в Казахстане немцы, уважающие культуру и традиции местного населения, самостоятельно со свойственным им энтузиазмом и пунктуальностью усваивали культуру и язык казахского народа наряду с русским языком. Их добродушие, уважение к старшему поколению, стремление сохранять семейные традиции, широкий кругозор, умение жить в дружбе с соседями стали одними из основополагающих этнических черт. Сегодня мы являемся свидетелями, того как на канале YouTube и в социальных сетях, Instagram, Facebook немцы, эмигрировавшие на свою историческую родину, высказывают благодарность казахскому народу. Они вспоминают о своих предках, похороненных в Казахстане, добрыми словами говорят о времени проживания в стране, демонстрируют у себя дома казахские традиции, поют и слушают казахские песни.

Контент анализ воспоминаний немцев, эмигрировавших в другие страны, подтверждает всю сложность выбора принятия гражданства в РФ или ФРГ или другие страны, так как это означало для них новую миграцию. Следует отметить, что выбор места жительства, и их нового гражданства ускорился государственной политикой руководства ФРГ по репатриации этнических немцев, которые гарантировали всемерную поддержку немцам-репатриантам.

Таким образом, немцы в Казахстане в XX веке пережили сложный, во многом трагичный период своей истории. Репрессии, которые испытал весь советский народ, остался и в исторической памяти немецкого этноса. Этническая самоидентификация прошла определенную трансформацию, изменив многие ее психологические аспекты. Можно утверждать, что социокультурные процессы пережитые в Казахстане, не прошли бесследно для большей части «советских немцев», значительно изменив эмоционально-когнитивные процессы принадлежности их к этнической общности. Осознавая то обстоятельство, что человек всегда формируется в определенной исторической эпохе и социо-культурной среде, гражданские качества репатриантов из Казахстана близки к материальной и духовной культуре казахского народа.

Источники

- АП РК — Архив Президента Республики Казахстан, г. Алматы.
АКПСиСУ — ГП РК по СКО - Архив Комитета правовой статистики и специальным учетом Генеральной прокуратуры Республики Казахстан по Северо-Казахстанской области, г. Петропавловск.
СКГА — Северо-Казахстанский государственный архив, г. Петропавловск.

Sources

- AKPSiSU GP RK po SKO — Arhiv Komiteta pravovoy statistiki i spetsialnym uchyotam Generalnoy prokuratury Respubliki Kazahstan po Severo-Kazahstanskoj oblasti, Petropavlovsk.
AP RK — Arhiv Prezidenta Respubliki Kazahstan, Almaty
SKGA — Severo-Kazahstanskiy gosudarstvennyi arhiv, Petropavlovsk.

Список литературы

- Белоус, 2007 — *Белоус В.В.* Петерфельд наша Родина. Петропавловск. Полиграфия, 2007. 112 с.
Бельгер, 1973 — *Бельгер Г.* Сосновый дом на краю аула: Рассказы. Алма-Ата. «Жазушы», 1973. 120 с.
Бруль, 1998 — *Бруль В.* Миграционные процессы среди немцев Сибири в 1940-1955 гг. // Миграционные процессы среди российских немцев исторический аспект. Москва. Готика, 1998. 345 с.
Бургарт, 1997 — *Бургарт Л.А.* Немцы в Восточном Казахстане в 1941-1956 гг.: депортация и жизнь в условиях спецпоселения. Усть-Каменогорск. 1997. 251 с.
Бургарт, 2011 — *Бургарт Л.А.* Немецкое моноконфессиональное село в Казахстане: возникновение, развитие, разрушение (историко-демографический аспект). // Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях. Сборник научных трудов XII Международной научной конференции, Усть-Каменогорск. Либриус, 2011. С. 27-39.
Вибе, 1998 — *Вибе П.П.* Переселение немцев-колонистов в Степной край в конце XIX – начале XX вв. (на примере Акмолинской и Семипалатинской областей). // История немцев Центральной Азии. Материалы Международной научной конференции, Алматы. «Комплекс», 1998. С. 19-30.
Вибе, 2007 — *Вибе П.П.* Немецкие колонии в Сибири социально-экономический аспект – Омск. Изд-во ОмГПУ, 2007. 368 с.
Герман, 2004 — *Герман А.А.* Большевицкая власть и немецкая автономия на Волге (1918-1941). Саратов. Изд-во Саратовского университета, 2004. 576 с.
Депортация народов в Казахстан, 2013 — *Депортация народов в Казахстан в 1930-1950 гг.: общность истории»* (интервью с пострадавшими от депортаций в 1930-50 годы в Казахстан). Астана. ПрофиМакс, 2013. 683 с.

Депортированные в Казахстан народы, 1998 — Депортированные в Казахстан народы: время и судьбы / Сост. Г. Анес. Фонд изучения наследия репрессированной интеллигенции Казахстана «Арыс». Алматы. 1998. 414 с.

Дизендорф, 2006 — *Дизендорф В.Ф.* Немцы России. Энциклопедия. Населённые пункты и места поселения. Москва. ЭРН, 2006. 472 с.

Из истории немцев, 1997 — Из истории немцев Казахстана (1921-1975 гг.): Сборник документов: Архив Президента Республики Казахстан / Сост.: И.Н. Бухонова, Т.Б. Митропольская. Алматы-Москва. Готика, 1997. 376 с.

Из истории поляков, 2000 - Из истории поляков в Казахстане (1936-1956гг.). Сборник документов: Архив Президента Республики Казахстан // Отв. редактор Л.Д. Дегитаева. Алматы. «Казахстан», 2000. 344 с.

Иларионова, 1998 — *Иларионова Т.С.* Желание и возможности: Проблемы выезда немцев из СССР в контексте послевоенных советско-западногерманских отношений (1955-1964) // Миграционные процессы среди российских немцев исторический аспект. Москва: «Готика», 1998. 345 с.

История немцев, 2007 — История немцев Украины в воспоминаниях, исследованиях и документах / Под ред. А.А. Дынгеса. Донецк. Алекс, 2007. 308 с.

История российских немцев, 1993 — История российских немцев в документах (1763-1992). Сост. В. Ауман, В. Чеботарева. Москва. Международный институт гуманитарных программ, 1993. 448 с.

Коваль, 1992 — *Коваль М.В., Медведев П.В.* «Фольксдойче» в Украине (1941–1944 гг.) // Український історичний журнал. 1992. №5. С. 15–28.

Конституция Республики Казахстан, 1995 — Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) https://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution

Кригер, 1990 — *Кригер В.Э.* Немецкая переселенческая деревня Казахстана (на рубеже XIX-XX веков) // Советские немцы: История и современность. Материалы Всесоюзной научно-практической конференции. Москва. 15-16 нояб. 1989 г. С.110-115

Кригер, 2006 — *Кригер В.* Рейн-Волга-Иртыш: из истории немцев Центральной Азии. Алматы: «Дайк-Пресс». 2006. 276 с.

Кронгардт, 1997 — *Кронгардт Г.К.* Немцы в Кыргызстане 1880-1990 гг. Бишкек: «Илим», 1997. 415 с.

Кусаинова, 2009 — *Кусаинова А.М.* Языковая личность Герольда Бельгера. Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 30 (168). С. 118–122

Назарбаев, 1991 — *Назарбаев Н.* Без правых и левых. Москва. «Молодая Гвардия», 1991. 256 с.

Политология, 1998 — Политология. Учебник. / Нысанбаев А.Н. Алматы, 1998. 367 с.

Рольф, 2009 — *Рольф М.* Советские массовые праздники. М: РоссПЭН, 2009. 440 с. (In Ger.).

Савоскул, 2011 — *Савоскул М.С.* Судьба российских немцев в XX веке: связь истории и географии (этапы миграции по данным переписей населения 1897-2000-е гг. // Гражданская идентичность и внутренний мир российских немцев в годы Великой Отечественной войны и в исторической памяти потомков: материалы XIII международной научной конференции. Москва. МСНК-пресс, 2011. 576 с.

Смирнова, 2021 — *Смирнова Т.Б.* Российские немцы. Москва. Наука, 2021. 719 с.

Сталинские депортации, 2005 — Сталинские депортации 1928–1953 гг. Сборник документов. Москва. «Материк», 2005. 904 с.

Трагедия и прозрение, 2002 — Трагедия и прозрение: сборник архивных документов и воспоминаний жертв голода и политических репрессий. Петропавловск. Полиграфия, 2002. 316 с.

Эйхельберг, 2012 — *Эйхельберг Е.* Российские немцы в фокусе системы интеграционного мониторинга в Германии // Два с половиной века с Россией (к 250-летию начала массового переселения немцев в Россию): Материалы 4-й международной научно-практической конференции. Москва. МСНК-пресс, 2012. С. 679-683.

Aisfeld, 2017 — *Aisfeld A.* Geschichte und Kultur der Deutschen in Kasachstan. 2. Auflage. Hrsg.: A. Eisfeld. Wiss. Redaktion: O. Eisfeld. Veröffentlichung des Göttinger Arbeitskreises e. V. Nr. 525. Göttingen/Almaty 2017. 524 s. (In Ger.).

Stumpp, 1993 — *Stumpp, K.* Die Auswanderung aus Deutschland nach Russland in den Jahren 1763–1862. 6 Auflage, 1993. 954 s. (In Ger.).

References

Aisfeld, 2017 — Aisfeld A. Geschichte und Kultur der Deutschen in Kasachstan. 2. Auflage. Hrsg.: A. Eisfeld. Wiss. Redaktion: O. Eisfeld. Veröffentlichung des Göttinger Arbeitskreises e. V. Nr. 525. Göttingen/Almaty: 2017. 524 P. (In Ger.).

Belger, 1973 — *Belger, G.* Sosnovyi dom na krayu aula: Rasskazy. [Pine house on the edge of the village: Stories]. Alma-Ata: 1973. 120 p. (In Russ.).

Belous, 2007 — *Belous V.V.* Peterfeld nasha Rodina. [Peterfeld is our homeland]. Petropavlovsk, 2007. 112 p. (In Russ.).

Brul, 1998 — *Brul V.* Migratsionnyie protsessy sredi nemtsev Sibiri v 1940-1955 gg. [Migration processes among the Germans of Siberia in 1940-1955] // Migratsionnyie protsessy sredi rossiyskih nemtsev istoricheskiy aspekt. Moskva, 1998. 345 p. (In Russ.).

Burgart, 1997 — *Burgart L.A.* Nemtsy v Vostochnom Kazahstane v 1941-1956 gg.: deportatsiya i jizn v usloviyah spetsposeleniya. [Germans in Eastern Kazakhstan in 1941-1956: deportation and life in a special settlement]. Ust-Kamenogorsk, 1997. 251 p. (In Russ.).

Burgart, 2011 — *Burgart L.A.* Nemetskoe monokonfessionalnoye selo v Kazahstane: vzniknoveniye, razvitiye, razrusheniye (istoriko-demograficheskiy aspekt). [German mono-confessional village in Kazakhstan: emergence, development, destruction (historical and demographic aspect)]. Etnodemograficheskiye protsessy v Kazahstane i sopredelnyh territoriyah. Sbornik nauchnyh trudov XII Mejdunarodnoy nauchnoy konferentsii, Ust-Kamenogorsk, 2011. Pp. 27-39. (In Russ.).

Deportatsiya narodov v Kazahstan, 2013 — *Deportatsiya narodov v Kazahstan v 1930-1950 gg.: obschnost istorii* [Deportation of peoples to Kazakhstan in 1930-1950: common history] (intervyu s postradavshimi ot deportatsii v 1930-50 gody v Kazahstan). Astana, 2013. 683 p. (In Russ.).

Deportirovannyye v Kazahstan narody, 1998 — *Deportirovannyye v Kazahstan narody: vremya i sudby* [Peoples deported to Kazakhstan: time and destinies]. / Comp. G. Anes. Fond izucheniya naslediya repressirovannoy intelligentsii Kazahstana «Arys», Almaty: 1998. 414 p. (In Russ.).

Dizendorf, 2006 — *Dizendorf V.F.* Nemtsy Rossii. Entsiklopediya. Naselyonnyie punkty i mesta poseleniya. [Germans of Russia. Encyclopedia. Settlements and places of settlement]. Moskva, 2006. 472 p. (In Russ.).

Eyhelberg, 2012 — *Eyhelberg E.* Rossiyskie nemtsy v fokuse sistemy integratsionnogo monitoringa v Germanii [Russian Germans in the focus of the integration monitoring system in Germany] // Dva s polovinoj veka s Rossiey (k 250-letiyu nachala massovogo pereseleniya nemtsev v Rossiyu): Materialy 4 mejdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Moskva, 2012. Pp. 679-683. (In Russ.).

German, 2004 — *German A.A.* Bolshevistskaya vlast i nemetskaya avtonomiya na Volge (1918-1941). [Bolshevik power and German autonomy on the Volga (1918-1941)]. Saratov, 2004. 576 p. (In Russ.).

Ilarionova, 1998 — *Ilarionova T.S.* Jelanie i vozmojnosti: Problemy vyezda nemtsev iz SSSR v kontekste poslevoennyh sovetsko-zapadno germanskih otnosheniy (1955-1964) [Desire and opportunity: Problems of Germans leaving the USSR in the context of post-war Soviet-West German relations (1955-1964)] // Migratsionnyie protsessy sredi rossiyskih nemtsev istoricheskiy aspekt. Moskva, 1998. 345 p. (In Russ.).

Istoriya nemtsev, 2007 — *Istoriya nemtsev Ukrainyi v vospominaniyah, issledovaniyah i dokumentah* [History of the Germans of Ukraine in memoirs, research and documents] / Ed. A.A. Dyingsa. Donetsk, 2007. 308 p. (In Russ.).

Istoriya rossiyskih nemtsev, 1993 — *Istoriya rossiyskih nemtsev v dokumentah (1763-1992)*. [History of Russian Germans in documents (1763-1992)]. Comp. V.Auman, V.CHebotareva. Moscow, 1993. 448 p. (In Russ.).

Iz istorii nemtsev, 1997 — *Iz istorii nemtsev Kazahstana (1921-1975)* [From the history of the Germans of Kazakhstan (1921-1975)]. Sbornik dokumentov: Arhiv Prezidenta Respubliki Kazahstan / Comp.: I.N. Buhonova, T.B. Mitropolskaya. Almaty-Moskva, 1997. 376 p. (In Russ.).

Iz istorii polyakov, 2000 — *Iz istorii polyakov v Kazahstane (1936-1956)*. [From the history of the Poles in Kazakhstan (1936-1956)]. Sbornik dokumentov: Arhiv Prezidenta Respubliki Kazahstan // Ed. L.D. Degitayeva. Almaty, 2000. 344 p. (In Russ.).

Konstitutsiya Respubliki Kazahstan, 1995 — Konstitutsiya Respubliki Kazahstan [Konstitutsiya] (prinyata na respublikanskom referendume 30 avgusta 1995 goda). https://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution (In Russ.).

Koval, 1992 — *Koval M.V., Medvedok P.V.* «Folksdoyche» v Ukraïni (1941–1944.) [«Folksdoyche» v Ukraïni (1941–1944.)] // *Ukraïnskiy istorichniy jurnal*. 1992. №5. Pp. 15–28 (In Ukr.).

Kruger, 1990 — *Kruger V.E.* Nemetskaya pereselencheskaya derevnya Kazahstana (na rubeje XIX-XX vekov) [German resettlement village of Kazakhstan (at the turn of the 19th-20th centuries)] // *Sovetskiye nemtsy: Istoriya i sovremennost. Materialy Vsesoyuznoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Moskva: 15-16 november 1989. Pp. 110-115. (In Russ.).

Kruger, 2006 — *Kruger V.* Reyn-Volga-Irtysh: iz istorii nemtsev Tsentralnoy Azii. [Rhine-Volga-Irtysh: from the history of the Germans of Central Asia]. Almaty, 2006. 276 p. (In Russ.).

Krongardt, 1997 — *Krongardt G.K.* Nemtsy v Kyrgyzstane 1880-1990 gg. [Germans in Kyrgyzstan 1880-1990]. Bishkek, 1997. 415 p. (In Russ.).

Kusainova, 2009 — *Kusainova A.M.* Yazykovaya lichnost Gerolda Belgera. [The linguistic personality of Herold Belger]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2009. № 30 (168). P. 118-122. (In Russ.).

Nazarbayev, 1991 — *Nazarbayev N.* Bez pravyyh i levyyh. [Without the right and the left]. Moskva, 1991. 256 p. (In Russ.).

Politologiya, 1998 — *Politologiya. Uchebnik*. [Political science. Textbook]. / Nyisanbaev A.N. Almaty 1998. 367 p. (In Russ.).

Rolf, 2009 — *Rolf M.* Sovetskie massovyye prazdniki [Soviet mass holiday] M., 2009. 440 p. (In Ger.).

Savoskul, 2011 — *Savoskul M.S.* Sudba rossiyskikh nemtsev v XX veke: svyaz istorii i geografii (etapy migratsii po dannym perepisey naseleniya 1897-2000-e gg. [The fate of Russian Germans in the twentieth century: the connection between history and geography (stages of migration according to population censuses of 1897-2000)] // *Grajdanskaya identichnost i vnutrenniy mir rossiyskikh nemtsev v gody Velikoy Otechestvennoy voyny i v istoricheskoy pamyati potomkov: materialy XIII mejdunarodnoy nauchnoy konferentsii*. Moskva, 2011. 576 p. (In Russ.).

Smirnova, 2021 — *Smirnova T.B.* Rossiyskie nemtsy [Russian Germans]. Moskva, 2021. 719 p. (In Russ.).

Stalinskiye deportatsii, 2005 — *Stalinskiye deportatsii 1928-1953*. [Stalin's deportations 1928–1953]. *Sbornik dokumentov Moskva*, 2005. 904 p. (In Russ.).

Stumpp, 1993 — *Stumpp K.* Die Auswanderung aus Deutschland nach Russland in den Jahren 1763–1862. 6 Auflage, 1993. 954 p. (In Ger.).

Tragediya i prozreniye, 2002 — *Tragediya i prozreniye: sb. arhivnyh dokumentov i vospominaniy jertv goloda i politicheskikh repressiy*. [Tragedy and epiphany: collection of archival documents and memoirs of victims of famine and political repression]. Petropavlovsk, 2002. 316 p. (In Russ.).

Vibe, 1998 — *Vibe P.P.* Pereselenie nemtsev-kolonistov v Stepnoy kray v kontse XIX – nachale XIX vv. (na primere Akmolinskoy i Semipalatinskoy oblastey). [Relocation of German colonists to the Steppe region at the end of the 19th – beginning of the 20th centuries. (using the example of Akmola and Semipalatinsk regions)]. *Istoriya nemtsev Tsentralnoy Azii. Materialy Mejdunarodnoy nauchnoy konferentsii*, Almaty, 1998. Pp. 19-30. (In Russ.).

Vibe, 2007 — *Vibe P.P.* Nemetskie kolonii v Sibiri sotsialno-ekonomicheskii aspekt [German colonies in Siberia social and economic aspect]. Omsk, 2007. 368 p. (In Russ.).

ОТАН ТАРИХЫ. 2024 № 27 (1)

ТАРИХ / HISTORY / ИСТОРИЯ

<i>Тухтаева М.С. (Узбекистан)</i> РЕНЕССАНС И ОБРАЗ ЦАРИЦЫ ТОМИРИС.....	5
<i>Оспанова А.К.</i> ҚАЙЫП МҰХАММЕД ХАННЫҢ ОСМАН ИМПЕРИЯСЫНА ЖАЗҒАН ХАТТАРЫНА ОСМАНЛЫ АРХИВ ДЕРЕКТЕРІ НЕГІЗІНДЕ ТАЛДАУ (XVIII ғ.).....	21
<i>Қартова З.К., Көмеков Б.Е., Әлібай Е.А.</i> ҚАЗАҚ БИЛЕУШІЛЕРІ ТӘУЕКЕЛІ МЕН ТҮРСЫН МҰХАММЕД ЖАРЛЫҚТАРЫНЫҢ ДЕРЕКТАНУЛЫҚ ЗЕРТТЕУІ.....	34
<i>Кuanbay O.</i> THE MAIN PRINCIPLES AND COURSES OF TAUKE KHAN'S FOREIGN AND INTERNAL POLICIES, AND THE CORE TENETS OF THE LEGAL CODE "ZHETI ZHARGY".....	48
<i>Бейсембаева А.Р.</i> НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ КАЗАХСКОГО ХАНСТВА (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XV-ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XVIII ВВ.).....	65
<i>Zhumatay S.</i> THE COMPLICATION OF KAZAKH-DZUNGARIAN RELATIONS IN THE 20S OF THE XVIII CENTURY.....	79
<i>Шашаев Ә.Қ., Мақсұтова А.А., Доскараева А.А.</i> ӘБІЛҚАЙЫР ХАННЫҢ РЕСЕЙ БИЛГІМЕН ҚАРЫМ-ҚАТЫНАСЫНЫҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ.....	92
<i>Беркінбаев О.У.</i> XVIII ҒАСЫРДЫҢ ОРТАСЫНДАҒЫ ӘМІРСАНА КӨТЕРІЛІСІ ЖӘНЕ ҚАЗАҚ ЖАСАҚТАРЫ.....	105
<i>Алимова Д. (Узбекистан)</i> ТРИ ШТРИХА К ИСТОРИИ ПАЛОМНИЧЕСТВА ИЗ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ К СВЯТЫНЯМ МЕККИ (вторая половина XIX – начало XX вв.).....	117
<i>Мұхатова О.Х., Оразов Р.Е.</i> ОРЫНБОР ЕРЛЕР ГИМНАЗИЯСЫ ЖӘНЕ АЛАШ ҚАЙРАТКЕРЛЕРІ.....	132
<i>Рахымқұлов Д.А.</i> БЕКБОЛАТ ӘШЕКЕЙҰЛЫ БАСТАҒАН ҰЛТ-АЗАТТЫҚ КӨТЕРІЛІС (XX ҒАСЫРДЫҢ БАСЫ. ЖЕТІСУ ӨЛКЕСІ).....	150
<i>Ratkhiddinov R.K. (Узбекистан)</i> HISTORY OF THE HEALTH CARE SYSTEM OF THE COUNTRY OF TURKESTAN IN THE YEARS 1917-1924: AS IN THE EXAMPLE OF FERGANA PROVINCE.....	172
<i>Аяган Б.Г., Маликова С.З.</i> ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МАГЖАНА ЖУМАБАЕВА В ПЕТРОПАВЛОВСКЕ В 1918-1921 ГОДЫ (ПО ДАННЫМ АРХИВОВ И ВОСПОМИНАНИЯМ СОВРЕМЕННИКОВ).....	180
<i>Рыскулов Т.А.</i> ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИСКАНДЕРА ЖОЛАМАНОВА – ПЕРВОГО КАЗАХСКОГО НАРКОМА КЫРГЫЗСТАНА В 1920-1930-Х ГГ.....	198
<i>Абуов Н.А., Картова З.К.</i> ИСТОРИЯ МИГРАЦИЙ НЕМЦЕВ В КАЗАХСТАН В XX ВЕКЕ: ВЛИЯНИЕ НА ЭТНИЧНОСТЬ И ГРАЖДАНСКУЮ ИДЕНТИЧНОСТЬ.....	213
<i>Rysbekov T.Z., Rysbekova S.T., Shintimirova V.G.</i> HISTORICAL PERSONALISTICS OF KAZAKHSTAN AND ACADEMICIAN R.V. SULEIMENOV.....	230
АРХЕОЛОГИЯ / ЭТНОГРАФИЯ / ЭПИГРАФИКА	
<i>Қасенали А.Е., Қасенова А.Д., Дүйсенбай Д.Б.</i> САРЫОБА АРХЕОЛОГИЯЛЫҚ КЕШЕНІНДЕГІ ҚЫПШАҚ УАҚЫТЫНЫҢ ҒИБАДАТХАНАСЫ.....	248
<i>Сейітханұлы Ш. (Монголия), Жанықұлов Н.</i> ҚАЗАҚ РУ-ТАЙПАЛАРЫНЫҢ ТАҢБАЛАРЫ ЖӘНЕ ОЛАРДЫ ЭПИГРАФИКАЛЫҚ ТҮРҒЫДАН ЗЕРДЕЛЕУ.....	263

Редакцияның мекен-жайы:

050100, Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көшесі, 28
Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты
«Отан тарихы» журналының редакциясы

Сайтқа сілтеме: <https://otan.history.iie.kz>

Тел.: +7 (727) 272-46-54.

E-mail: otanhistory@gmail.com.

Журнал Қазақстан Республикасының Ақпарат және қоғамдық келісім министрлігінде
1998 ж. 9 наурызда тіркеліп, N 158-ж куәлігіне ие болды.

Мақалаларды қайта бастырып жариялағанда, микрофильмге және басқа да көшірмелерге
түсіргенде міндетті түрде журналға сілтеме жасау қажет.
